

В его присутствии она называла его дядей Сяоянем, дядей, а за спиной — по полному имени?

Красивое лицо Шэнь Сяояня почернело, словно дно котла. Эта женщина — то не берет его звонки, то зовет по имени-отчеству, то строит против него козни. Как она посмела?

— Глава клана, госпожа ранена, она немного не в себе, не принимайте ее слова близко к сердцу, — боязливо попытался вразумить его управляющий Сюй.

Шэнь Сяоянь промолчал. Он холодно развернулся и ушел, и каждый его шаг был тяжелым и исполненным решимости.

Его силуэт в свете ламп казался еще более статным и высоким, излучая незыблемое величие.

*

В специальной комнате наблюдения при больнице Гу Цянь и врач-мужчина следили за каждым движением Ши Бэйнянь и отчетливо слышали всё, что она говорила.

— Сестра Гу, на первый взгляд, все в порядке, — глухо произнес мужчина.

— Но почему та, кто была отъявленной злодейкой, вдруг стала такой? — продолжала Гу Цянь.
— Мне кажется, я даже могу слышать ее мысли.

Она привыкла быть одна, и такая атмосфера казалась ей непривычной.

— Тот самый... дядя Сяоянь, когда они будут подносить вино, мне нужно приготовить подарки в красных конвертах? — мягко поинтересовалась Ши Бэйнянь.

Шэнь Сяоянь не ответил, продолжая сидеть с закрытыми глазами. Лишь бросил два слова:

— Шумная ты.

— Бэйнянь, ты проснулась? Как себя чувствуешь? Папа спрашивал врача, он сказал, что все в порядке, сегодня мы уже сможем вернуться домой.

Сердце Ши Бэйнянь резко сжалось:

— Н-нет, не стоит. Я хочу пожить несколько дней в доме родителей, мне нужно о многом поговорить с сестрой.

В душе Гу Цянь внезапно разлилось тепло, но тут же исчезло.

— Не нужно. Они сами тебе преподнесут. И это чай, а не вино.

— Давай пока просто понаблюдаем.

Шумная.

Когда Ши Бэйнянь подготовила всё, она внезапно вышла за рамки сюжета оригинальной книги, обрела собственное сознание и, не в силах это принять, наглоталась снотворного, пытаясь покончить с собой.

Шэнь Сяоянь слегка кивнул Ши Цинли и развернулся, чтобы уйти.

[Надо же, родная кровь, черты лица и правда похожи. Как хорошо, как же она счастлива.]

Это важное событие: только после того, как младшие поднесут чай, положение Ши Бэйнянь станет по-настоящему прочным.

Действительно ли это хорошо?

Как же тогда это объяснить?

Позади него следовали четверо телохранителей, а неподалеку стояли несколько горничных, словно ожидая его приказов.

Интересно, можно ли будет потом продать его, чтобы выручить денег?

Услышав мысли Ши Бэйнянь, Гу Цянь перевела на нее взгляд, Вэнь Шу посмотрела туда же.

— Это невероятно, но такие способности в мире действительно существуют. То, что она больше не настроена против тебя, — это ведь хорошо, не так ли?

Когда они отошли подальше, Ши Цинли объяснил:

— У Сяояня большая нагрузка, он в одиночку управляет всем кланом Шэнь. Цяньцянь, не волнуйся, я видел, как Сяоянь рос, он не причинит вреда Бэйнянь.

В глубине сознания ей, кажется, передались воспоминания прежней Ши Бэйнянь.

— Наверное, вчера поздно легла, — голос Гу Цянь оставался равнодушным, она пыталась скрыть свой дискомфорт.

Этот сон — то ли из-за сильной боли в ранах, то ли еще по какой причине — был для Ши Бэйнянь очень беспокойным.

[Притворяется! Мерзкий мужик, только внешность есть, а сердца — ни капли. Так тебе и надо, что в таком возрасте у тебя даже любимого человека нет! Вот умрешь — я заберу твои деньги и найду себе дедулю! Я тебя переживу!]

Шэнь Сяоянь закрыл глаза, его кадык дважды дернулся. В голове всплыло одно слово.

— Я... — Ши Бэйнянь хотела было устроить истерику, но внезапно подумала, что это может дать обратный эффект, и, закусив губу, сдержалась.

— Младшие члены семьи ждут, когда ты примешь от них чай, — бесстрастно произнес Шэнь Сяоянь.

Мужчина, возвышаясь над ними, медленно приближался, и с каждым его шагом давление становилось все ощутимее.

Он ледяным тоном отчеканил:

— Забираю тебя домой.

Ее руки были связаны Шэнь Сяоянем еще при посадке в машину.

— Ой, Цяньцянь, а ты? Тебя проверяли? Как ты могла просто так упасть, может, подвернула

ногу? — Вэнь Шу подошла и осторожно коснулась лба Гу Цянь.

Дыхание Гу Цянь стало тяжелее, она словно узнала многое из того, что было скрыто от других.

Лежа на заднем сиденье машины, Ши Бэйнянь уперлась головой прямо в бедро Шэнь Сяояня.

Ши Бэйнянь запаниковала, лицо ее стало мертвенно-бледным. Шэнь Сяоянь слышал? Или нет? Вроде бы она думала не очень громко!

На кого они смотрят — на Шэнь Сяояня?

Что будет, если он услышал? Заколет на месте? Всё, пропала, поторопилась! Может, отказаться от пяти миллионов в месяц? Уйти ни с чем?

Слезы наворачивались на глаза.

Ну какой же этот мужчина бессовестный, даже в таком ракурсе выглядит потрясающе. Сколько ему лет?

Двадцать пять? Двадцать восемь? Тридцать? Тридцать пять? Вряд ли больше.

Гу Цянь посмотрела на мужчину с невероятной аурой, а затем перевела взгляд на Ши Бэйнянь, лежащую на носилках.

— Что?! Мне? Ой, ты чего... — Ши Бэйнянь поняла, что забыла притвориться милой, и тон прозвучал недружелюбно.

Хорошо, что Гу Цянь была опытным человеком и умела держать себя в руках.

Ши Бэйнянь была в шоке: она, двадцатилетняя цветущая девушка, стала старшей в роду.

Ши Бэйнянь, лежа на носилках, украдкой приоткрыла глаза и стала наблюдать за матерью и дочерью.

Горло пересохло. Ши Бэйнянь лежала на кожаном сиденье, склонив головку набок.

— Да, клан Шэнь — большая семья, у них действительно есть такие правила, — кивнул Ши Цинли.

Водитель едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

Должно быть, именно поэтому она случайно и попала в этот мир.

Говоря это, она еще и потерлась головой о его бедро... почему не рукой?

Кстати, она бросила взгляд своими большими красивыми глазами на Шэнь Сяояня.

— Нет, не то, я же лежу, сесть не могу, разве это не нарушает правила? — Ши Бэйнянь была так зла, что чуть не подпрыгнула на носилках.

Они только что вышли из самолета, а этот господин Шэнь Сяоянь, одетый с иголочки, стоял внизу, выглядя величественно и благородно.

Ее голос был от природы сладким и нежным, а когда она добавила в него кокетства, это стало

звучать так, что мурашки побежали по коже.

Подумав об этом, она невольно глупо хихикнула.

Она еще не добралась до родовой усадьбы Шэней, а уже начала мечтать о том, как будет получать подарки, пока руки не устанут.

В полудреме ее разбудил мягкий голос, полный тревоги:

— Бэйнянь? Почему ты до сих пор не проснулась?

Она кашлянула и тоненьким голоском произнесла:

— Дядя Сяоянь, о таких важных вещах нужно предупреждать заранее.

Ее пухлые щеки были плотно сжаты, а округлые ушки от трения окрасились в розовый цвет — так и хотелось их потыкать.

Солнечный свет пробивался сквозь щель в занавесках, освещая угол комнаты.

*

[Иногда мне правда хочется убивать. Если я когда-нибудь умру, то обязательно утащу его с собой в ад!]

Ши Бэйнянь обиженно надула губы. Ей так хотелось встать и обнять ее, почувствовать материнское тепло, но раны на теле причиняли сильную боль, и оставалось только лежать неподвижно.

Она изо всех сил приподняла голову и, подобострастно заискивая, пролепетала:

— Дядя Сяоянь? Разве это не слишком опрометчиво — заставлять младших подносить чай вот так? Разве нет?

— Ты старшая, никто тебя не осудит, — Шэнь Сяоянь махнул рукой, и носильщики сменились.

В мыслях она думала именно так, а в реальности озарила его сладкой улыбкой и проворковала:

— Дядя Сяоянь, как ты здесь оказался?

Ши Бэйнянь от злости заскрипела зубами.

Шэнь Сяоянь, сидевший с закрытыми глазами, отчетливо чувствовал возню у своего бедра и решил, что обиженная девчонка плачет.

Открыл глаза и увидел... она закусила губу и глупо радуется, подпрыгивая от смеха.

Шэнь Сяоянь: Цзян Нань вообще надежную информацию собрал?